

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 328

15 ноября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе А. от 15 августа 2022 года (вх. № ... от 16.08.2022) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 21 сентября 2022 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе А. от 15 августа 2022 года (вх. № ... от 16.08.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., извещённый надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал в Совет письменное заявление от 03 ноября 2022 года (вх. № ... от 07.11.2022) о рассмотрении дисциплинарного производства в Совете без его участия, в котором также сообщил, что с выводами Квалификационной комиссии он полностью согласен. Критическое замечание Комиссии о некорректности одного из пунктов Соглашения им принято к сведению и учтено в дальнейшей практике.

Заявитель жалобы А., извещённый надлежащим образом о дате и времени заседания Совета, в заседание Совета не явился.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие участников дисциплинарного производства.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

05 июля 2022 года между адвокатом Московской городской коллегии адвокатов «Ю.» Г. и заявителем А. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1.1 которого адвокат Г. принял на себя поручение оказывать Доверителю А. юридическую помощь в целях защиты его прав и законных интересов *«в ходе доследственных проверок, оперативно-розыскных мероприятий, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в связи с угрозой его и его близких родственников жизни и здоровью»*.

Пунктом 2.1 Соглашения было предусмотрено, что за исполнение данного поручения доверитель А. обязуется оплачивать адвокату Г. *«ежемесячно авансом 150 000 рублей»*.

В соответствии с квитанцией к приходному кассовому ордеру от 08 июля 2022 года № ..., от А. в счёт оплаты по Соглашению от 05 июля 2022 года № ... в кассу Московской городской коллегии адвокатов «Ю.» поступило 150 000 рублей.

Исполняя принятое поручение, адвокат Г. неоднократно консультировал А., а также 20 июля 2022 года подготовил обращение в прокуратуру города О. с целью организации проверки законности и обоснованности процессуального решения, принятого по уголовному делу № ..., возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 160 УК РФ, по которому его доверитель А. имел процессуальный статус потерпевшего. Как следует из пояснений самого А., работа по данному уголовному делу являлась одним из важных направлений деятельности адвоката Г. по заключенному между ними 05 июля 2022 года Соглашению № ...

Обращение адвоката Г. прокуратурой города О. рассмотрено и удовлетворено, решение о приостановлении предварительного расследования по указанному уголовному делу отменено, а предварительное следствие возобновлено 01 августа 2022 года.

27 июля 2022 года заявителем А. было направлено адвокату Г. заявление о расторжении Соглашения от 05 июля 2022 года № ..., так как, по мнению заявителя А., им было установлено, что в *«июле 2022 года доследственная проверка и остальные оперативно-розыскные и иные мероприятия не проводятся в отношении неизвестных мне лиц, которые мне и моим родственникам угрожали»*, а, следовательно, *«адвокатом Г. юридическая помощь мне не оказывается в рамках данного соглашения»*. В этой связи заявитель А. потребовал от адвоката Г. возвращения ему выплаченного вознаграждения в полном объеме.

В этот же день адвокатом Г. было составлено Соглашение о расторжении Соглашения от 05 июля 2022 года № ... об оказании юридической помощи, к которому прилагался Акт № ... об оказании юридической помощи по этому соглашению. В Акте адвокатом Г. были указаны виды юридической помощи, которую он успел оказать заявителю А.

в период с 05 по 27 июля 2022 года, а также был произведен расчет отработанной, по мнению адвоката Г., суммы вознаграждения.

02 и 08 августа 2022 года заявитель А. направил адвокату Г. возражения на Акт № ... об оказании юридической помощи по соглашению от 05 июля 2022 года № ..., в которых дублировались доводы, указанные им в Заявлении от 27 июля 2022 года о расторжении Соглашения.

09 августа 2022 года адвокат Г. возвратил заявителю часть полученного аванса в размере 38 709 рублей 68 коп.

В жалобе А. выдвинуты в отношении адвоката Г. следующие дисциплинарные обвинения:

- в неоказании никакой юридической помощи в рамках заключенного соглашения;

- в неправомерном упоминании в Акте № ... об оказании юридической помощи (отправке 11 июля 2022 года начальнику ОМВД России по городу О. информационного письма № ... с просьбой о прекращении волокиты по делу) со ссылкой на Соглашение № ..., которое, по мнению заявителя А., не имеет никакого отношения к Соглашению от 05 июля 2022 года № ...;

- в отсутствии в заключенном с адвокатом Г. Соглашении от 05 июля 2022 года № ... «перечня и стоимости оказываемых по соглашению услуг, а также условий возврата аванса при расторжении соглашения;

- в нарушении адвокатом обязанности по сохранению адвокатской тайны в связи с тем, что 27 июля 2022 года в электронном письме адвокат Г. указал, что в случае обращения А. с жалобой в Адвокатскую палату он (адвокат Г.) будет вынужден раскрыть органам адвокатского самоуправления сведения, ставшие ему известными при оказании юридической помощи, и что это не отвечает интересам заявителя.

Адвокат Г. с выдвинутыми дисциплинарными обвинениями не согласился.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неоказании адвокатом Г. никакой юридической помощи А. по заключенному соглашению, Совет приходит к выводу о том, что оно не подтверждается материалами дисциплинарного производства, а, напротив, опровергаются ими.

При крайне непродолжительном периоде действия Соглашения от 05 июля 2022 года № ..., расторгнутого самим заявителем А., адвокат Г. смог обеспечить возобновление предварительного расследования по уголовному делу, по которому А. имел процессуальный статус потерпевшего. Очевидно, что без предварительной консультации об этом уголовном деле между адвокатом Г. и заявителем А. подготовка какого-либо мотивированного обращения в адрес прокурора города О. со стороны адвоката Г. была бы невозможна. Факт удовлетворения обращения адвоката Г. прокуратурой города О. является безусловным подтверждением этого обстоятельства. Кроме того, в Акте № ... об оказании юридической помощи по соглашению от 05 июля 2022 года № ... адвокатом Г. указываются фамилии граждан П., К., С. и Ю., существование которых не оспаривается заявителем А. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что между адвокатом Г. и

заявителем А. имели место консультации и обмен информацией, в ходе которых последний сообщал указанные фамилии адвокату Г. в контексте исполнения последним принятого на себя поручения. Более того, данные фамилии сообщались заявителем адвокату Г. в контексте решения вопроса о привлечении их к уголовной ответственности за противоправные, по мнению заявителя А., действия как в отношении него, так и в отношении членов его семьи, что также требует получения последним от доверителя соответствующей информации, на основании которой возможно исполнение принятого на себя поручения, и консультирования заявителя со стороны адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Г. в указанной части дисциплинарных обвинений неопровергнутой.

В отношении доводов жалобы о том, что обращение адвоката Г. в адрес начальника ОМВД России по городу О. содержало ссылку на Соглашение № ..., а не № ..., Совет пришел к выводу, что это обстоятельство не свидетельствует о наличии в действиях адвоката дисциплинарного проступка. Адвокат Г. объясняет указанную ссылку технической ошибкой, и это объяснение не опровергнуто. Кроме того, и адвокатом Г. и самим заявителем А. в заседании Квалификационной комиссии было подтверждено, что никаких иных соглашений между ними с аналогичным предметом поручения не заключалось, а заявитель А., кроме того, подтвердил, что данное обращение было сделано адвокатом Г. во исполнение поручения, принятого по Соглашению №

В части дисциплинарного обвинения в отсутствии в указанном Соглашении «перечня и стоимости оказываемых по соглашению услуг», а также условий возврата аванса при расторжении соглашения, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает, что условия возврата неотработанного вознаграждения относятся к предмету договорных правоотношений между адвокатом и доверителем и не являются предметом ведения органов адвокатского самоуправления, за исключением случаев ненадлежащей регламентации этого вопроса в заключаемых адвокатом соглашениях об оказании юридической помощи.

Вместе с тем, Соглашение № ... содержало п. 2.1, предусматривающий точно прописанный механизм оплаты вознаграждения адвокату по данному Соглашению.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что доводы заявителя жалобы в указанной части являются надуманными.

Не нашли своего подтверждения и доводы А. о нарушении адвокатом Г. обязанности по сохранению адвокатской тайны, поскольку положения п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката разрешают адвокату без согласия доверителя использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым, для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него

дисциплинарному производству или уголовному делу. Таким образом, информирование адвокатом доверителя о праве раскрыть адвокатскую тайну в случае подачи жалобы дисциплинарным проступком не является, а, напротив, свидетельствует о добросовестном отношении адвоката к исполнению обязательств перед доверителем.

При указанных обстоятельствах Совет не находит оснований для оценки действий адвоката Г. как нарушающих требования профессиональной этики и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе А. от 15 августа 2022 года (вх. № ... от 16.08.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков